

Пэй Вэньян улыбнулся.

Синнань решил, что победил.

И тут Пэй Вэньян неожиданно достал из кармана леденец на палочке и протянул ему.

— Если хочется — ешь конфету.

На упаковке был нарисован персик.

Внимание Синнаня тут же немного переключилось.

Дело было не в самой конфете.

Просто её дал Пэй Вэньян.

— Ты сам ешь сладкое? Откуда она у тебя? — подозрительно спросил Синнань.

Пэй Вэньян выглядел человеком, который носит с собой только оружие.

И это действительно было почти правдой.

Синнань видел пистолет на поясе. Пэй Вэньян мог выхватить его быстрее, чем большинство людей успевали моргнуть. В карманах у него должны были лежать патроны.

Точно не леденцы.

— Купил.

— Для кого?

Пэй Вэньян посмотрел на него с полуулыбкой.

— Где научился так неумело проверять людей?

Снова раскусили.

Синнань и не сомневался: командующий способен распознать ложь с одного взгляда.

— Ты купил её для меня? — всё равно продолжил он.

— Для тебя.

Пэй Вэньян погладил его по волосам.

Синнань хотел услышать именно этот ответ.

Пэй Вэньян почти ничего ему раньше не покупал.

Значит, этот леденец особенный.

Не такой, как миллионы других леденцов на свете.

Поэтому Синнаню нужно было спросить, догадаться, получить подтверждение и ухватиться за вещь, которая, возможно, действительно принадлежит только ему.

Он был упрямым и совершенно не умел скрывать чувства.

И Пэй Вэньяну от этого стало ещё немного больнее за него.

Он подумал: я всё время делаю недостаточно.

Наверное, нужно было сразу сказать: редкий персиковый вкус, тяжело найти, купил специально для тебя одного.

Пэй Вэньян обнял Синнаня и повторил:

— Я купил тебе. Только тебе.

Синнань, сидя на кровати, прижался к стоящему рядом Пэй Вэньяну.

— Тогда мне жалко её есть.

— Есть ещё, — спокойно сказал Пэй Вэньян, но уголки губ улыбались.

Синнань сразу начал обыскивать его карманы.

В кармане брюк нашлись ещё четыре леденца.

— Спасибо, Пэй Вэньян.

Он спрятал все конфеты к себе.

Благодарность выразил двумя поцелуями в щёку.

Шум фена заполнил комнату.

Синнань послушно сидел на кровати.

Когда Пэй Вэньян делал что-то руками, он всегда был особенно сосредоточенным.

Никто не говорил.

Тишина будто окрасилась в оттенки прозрачной конфетной обёртки.

Синнань смотрел снизу вверх и сосал тот самый персиковый леденец.

— В следующий раз тоже купишь? — спросил он сквозь шум воздуха.

— Куплю.

Движения Пэй Вэньяна стали ещё мягче.

В следующие несколько часов состояние Синнаня всё сильнее выходило из-под контроля.

Он постоянно прижимался к Пэй Вэньяну, почти инстинктивно тянулся к единственному источнику воды, которого жаждало тело.

Но Пэй Вэньян всё это время оставался рядом.

Ни на какие требования не соглашался.

Только обнимал.

Они вместе смотрели телевизор, Пэй Вэньян терпеливо научил его нескольким простым играм, несколько раз отвёл помыться.

Если Синнань слушался, его гладили по голове.

Максимум — лёгкое объятие.

Синнань постепенно начал сходиться с ума от раздражения.

Он даже слабо пнул Пэй Вэньяна.

В ответ получил только ещё более мягкое поглаживание по голове.

Минуты шли одна за другой.

Рядом с Пэй Вэньянем вспышки нетерпения всё равно каждый раз успокаивались.

Синнань лежал головой у него на ногах.

По телевизору шёл романтический фильм.

Главные герои целовались под северным сиянием.

Дыхание Синнаня обжигало.

Он схватил Пэй Вэньяна за руку.

— Пэй Вэньян...

Синнань приподнялся и, пошатываясь, потянулся вверх.

Пэй Вэньян удержал его за плечи.

Опустил взгляд, погладил по голове и прикрыл глаза ладонью.

— Будешь слушаться?

— Буду...

Синнань надул губы и бессильно уронил голову ему на шею.

Пэй Вэньян оставался с ним восемь часов.

Постепенно Синнань подошёл к границе обезвоживания. Дышать становилось всё труднее.

И наконец он расплакался прямо перед Пэй Вэньянем.

Задыхаясь от слёз, Синнань начал отталкивать его.

— Пэй Вэньян, ты меня совсем не жалеешь.

— Пэй Вэньян...

— Спаси меня...

Пэй Вэньян погладил волосы у виска.

— Будь послушным.

Он будто не замечал требований Синнаня.

Не уходил.

Просто наблюдал за каждым движением и тихо успокаивал.

— Пэй Вэньян, мне больно.

Синнань втягивал запах его одежды и прижимался всё плотнее.

Как пьяный, он становился всё более заторможенным и всё глубже прятался в объятиях.

Почти жадно.

Пэй Вэньян снова и снова гладил его.

— Я здесь.

Пальцы медленно проходили по волосам.

Руки Синнаня постепенно сжались сильнее.

Пэй Вэньян стёр слёзы с его щёк.

— Умница.

<http://bllate.org/book/19940/1984297>